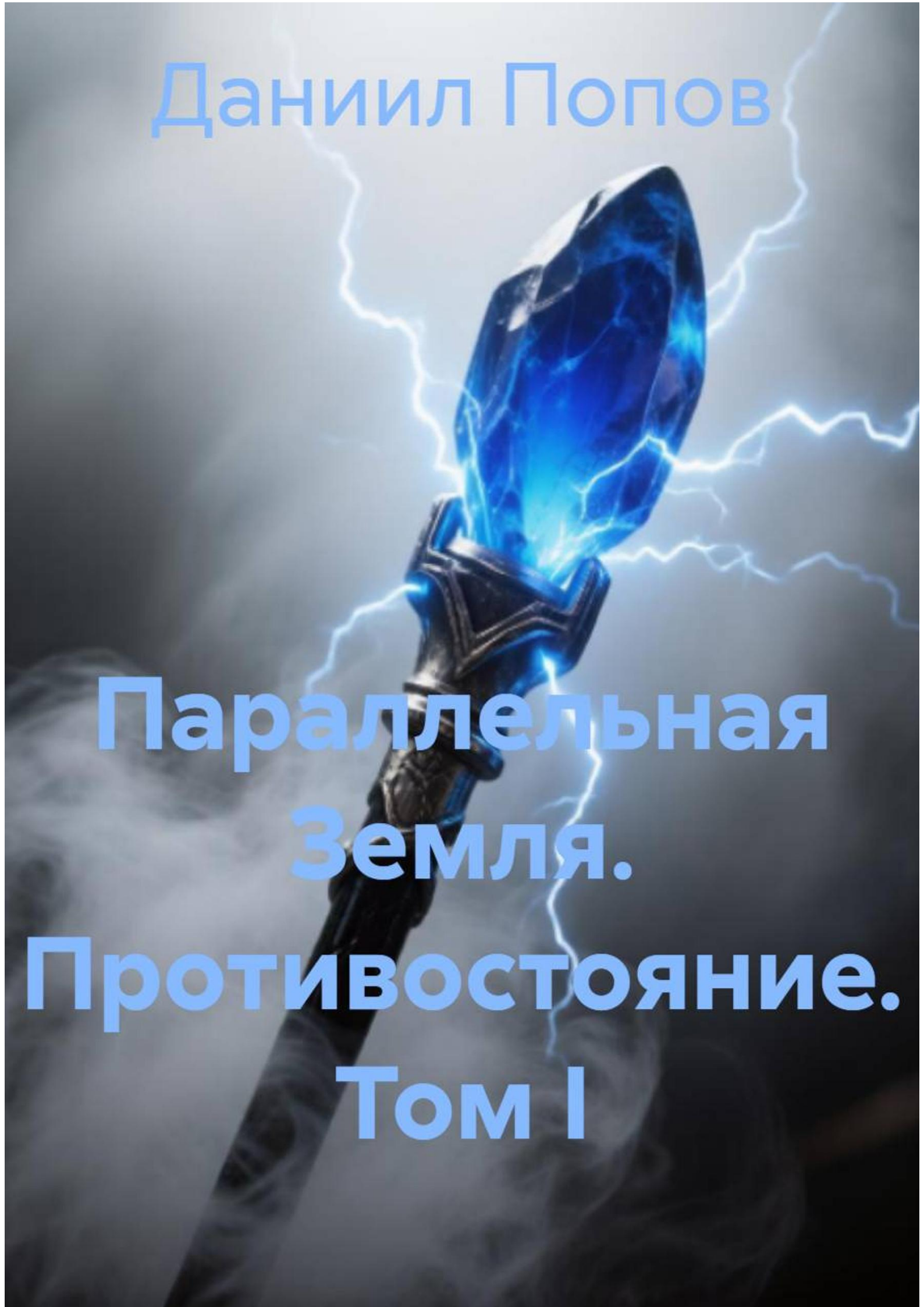


The background of the entire image is a dramatic, dark sky filled with swirling grey clouds. Several bright, jagged white lightning bolts are visible, some striking the central staff. The staff itself is a dark, textured pole with a complex, metallic-looking joint. At the top of the staff is a large, faceted blue crystal that glows with a vibrant blue light. The overall mood is powerful and mystical.

Даниил Попов

Параллельная
Земля.

Противостояние.
Том I

Даниил Попов

**Параллельная Земля.
Противостояние. Том I**

«Автор»

2026

Попов Д.

Параллельная Земля. Противостояние. Том I / Д. Попов —
«Автор», 2026

14 сентября 2024-го года возродилось предсказанное Пророчеством древнее зло по имени Криона, Королева Ужаса. Она, как кажется, желает захватить все известные миры и подчинить их... Обычный мальчик по имени Даниил выбран тем же Пророчеством как Избранный, который должен победить её. Кажется, морально этот конфликт однозначен, ведь Криона - абсолютное зло, которое не остановится ни перед чем ради власти. Но вновь всё не так просто, как кажется, да и ход этого конфликта - отнюдь не предопределён...

© Попов Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Даниил Попов

Параллельная Земля. Противостояние. Том I

Пролог

«Тень – родная сестра тьмы. – Алексей Пехов, „Крадущийся в тени“»

Холод и ужас...

Эти два чувства почувствовал бы любой, оказавшийся в этом месте.

Ледяная пустошь, продуваемая не менее ледяными ветрами, и слегка освещаемая рас-
творённым, кажется, даже в местном воздухе синим сиянием...

На границе непроницаемого тумана то и дело являются миражи – мелькают тёмные силу-
эты, горящие глаза, доносятся странные звуки...

Только миражи ли это?..

Сравнительно ровная поверхность частенько вздыбливается вверх выветренными камен-
ными останцами, плато, и чем-то, похожим на руины древних сооружений.

Также она уходит вниз благодаря бездонным каньонам и ущельям, а преодолеть их можно
лишь по полуразрушенным, обледеневшим остаткам мостов...

Вот впереди появилось огромное, тёмное сооружение – уже явно не мираж.

Взглянув ближе, можно понять, что это гигантский чёрный замок.

Три его высокие башни пронзают сероватые небеса, а одна из них – самая высокая – и
вовсе уходит на невероятную высоту.

Настоящий дворец, а не какой-то там замок...

Гигантские двери, раскрытые настежь неизвестно кем – наверное, хозяевами этого
дворца.

Дворец кажется безмолвным и мёртвым – как и всё в этом месте...

Но в этом безмолвии возрождается то, что навсегда уничтожит здесь всякую тишину.

Настаёт день и час, когда в месяц сентябрь

Воскреснет в узилище древнее Зло,

И тьма сгустится над склепом древним...

Глава 1

«Идейные злодеи – самые страшные. – Борис Акунин (1), „Чёрный город“»

Здесь было тихо.

Самая высокая башня чёрного дворца, в которой некогда находился трон, сейчас больше была похожа на несколько другое место.

На фоне остального дворца, разгромленного и усыпанного истлевшими скелетами воинов, сражавшихся тут столетия лет назад, эта башня была прямо-таки кристально чистой.

Никаких скелетов, мусора и обломков...

Только пыль, сваленные в кучу оружия и доспехи, и... гроб из чёрного камня.

Да, как уже говорилось выше, сейчас тут был отнюдь не тронный зал, а настоящий склеп.

Каменный гроб был закрыт наглухо – даже если бы его пытались вскрыть, это не дало бы сделать заклятие, на него наложенное.

Он должен был открыться сам...

В этой башне, как и во всём дворце, никто не был почти тысячу лет – слишком велико было почтение живших тут перед той, что покоилась здесь.

Знали и помнили монстры, жившие в этом мире, что в башне стоит гроб, из которого однажды явится их Королева – и явится с ещё большим могуществом...

Четырнадцатое (первое) сентября. Полночь.

Здесь было слишком тихо, но в один миг эта тишина закончилась.

В воздухе, во тьме, начали появляться светящиеся синие искры, которые сливались в единый светящийся клубок.

Одновременно всё огласилось тихим гудением, а сам воздух словно задрожал...

Наконец клубок замер, словно чего-то ожидая.

Сверкнула вспышка, и внезапно как замок, так и всё вокруг сотряслось...

Затем настала тишина, и можно было бы подумать, что всё обошлось.

Но нет.

Чёрная каменная крышка резко распахнулась, и оттуда высунулась жуткого вида рука.

До неприличия худая рука, больше похожая на кисть скелета, покрытая иссохшей, дряблой кожей непонятного беловатого оттенка...

Затем показалась ещё одна рука, только правая, и «палка-палка, огуречек, вот и вылез человечек»...

Человечек из гроба вылез не менее жуткий, чем его отдельные конечности.

Это было существо, похожее на старуху – иссохшее до скелетоподобного состояния, в доспехах, с короткими седыми волосами и короной на голове...

Корона была чёрной, как ночь, и в ней ясно различался синий кристаллик.

Жуткое существо, вылезшее из гроба, щёлкнуло зубами, и прошипело:

— Так-так-так... и где все?

Оглянувшись, старуха осознала, что никого вокруг и нет.

— Тьфу! – существо сплюнуло, и начало озираться в поисках того, что надеялось тут увидеть.

Ах да, вот же он – чёрный посох, на одном из концов которого раньше явно что-то крепилось.

Что-то, что закреплялось специальными зажимами, и было явно очень ценным...

Первая часть Посоха есть – а где же вторая?

Существо вновь оглядело своеобразный склеп.

Никаких признаков Кристалла не было...

Внезапно старуха хлопнула себя по дряблему лбу, вспомнив воистину всё.

Конечно!

Этот гадкий предатель, отнявший Кристалл на крыше замка, занёсший меч...

А дальше – темнота.

«Сколько лет-то прошло?» — подумалось старухе...

Мотнув иссохшей головой, она откинула от себя все ненужные вопросы, и стала думать.

Где же может быть Кристалл?

А вдруг его уже уничтожили столетия назад...

«Хотя нет, если бы уничтожили, меня бы тут не было...»

Внезапно она заметила неподалёку, светящийся синим светом клубок света...

«Кажется... это оно...»

Старуха подошла к клубку света, и нутром почувствовала, что права.

Тут же клубок, словно ожив, двинулся к распахнутым тысячелетия назад дверям...

Она кинулась за ним.

Коридоры, лестницы и залы – везде разруха и разорение, только это не беспокоило Криону.

Она осознавала лишь одно – этот клубок приведёт к её Кристаллу!

Высочив из замка, старуха помчалась по снежной пустоши за загадочным клубком света.

Сугробы, лёд, вой ветра...

И пустота.

Вот впереди, в тумане, показалась высокая стена...

Она была отнюдь не рукотворной – это было ровное как стол плато, одно из многих, возвышавшихся над основной поверхностью этого мира.

Кое-где здесь были перевалы и тропы, по которым можно было взобраться, но в основном края этого плато были похожи на стену...

Весь массив плато был испещрён трещинами, ущельями и туннелями, так что при взгляде сверху оно казалось бы прямо-таки растрескавшимся.

И в стене, которая показалась впереди, было множество входов в такие ущелья...

Клубок света ринулся в одно из них, старуха – следом.

Коридоры, повороты и тупики – настоящий лабиринт...

Но внезапно старуха следом за клубком света выбежала в гораздо более широкий коридор.

Это была длинная трещина-ущелье, которая разрубала всё плато надвое...

Клубок света резко затормозил, и ринулся в совершенно другом направлении – по широкому ущелью.

Не чувствуя усталости, Криона ринулась следом...

Казалось, что это будет продолжаться вечно, но внезапно впереди, в тумане ущелья, показался свет.

Удвоив усилия, старуха рванула вперёд, лишь бы быстрее добежать туда...

Вот он.

Глазам Крионы предстало мрачное зрелище – это были полуистлевший, изломанный скелет, будто упавший откуда-то с высоты...

Он лежал в окружении непонятных обломков – глянув вверх, можно было понять, что там находится полуразрушенный мост через ущелье.

— Теперь всё ясно... — злорадно ухмыльнулась Криона. – Никуда ты не убежал...

На скелете были остатки доспехов, около одной из рук лежал меч, а на шее был золотой медальон с буквой «К»...

«Тот самый...» — осознала Криона, и её сердце невольно дрогнуло.

Рядом с другой, свободной рукой скелета, лежал он.

Это был большой, чуть ли не в полметра длиной кристалл, по форме напоминающий яйцо.

Был он синего цвета, и каким-то странным образом светился изнутри, блистая всеми своими гранями...

А ещё — от него исходило ощущение магической мощи.

Это был Кристалл Ужаса...

Клубок света, зависнув над Кристаллом, погас, растворившись в воздухе, но Криона уже не обращала на него внимания.

Осторожно взяв Кристалл в одну руку, а Посох — в другую, Криона поднесла их друг к другу.

Между Кристаллом и Посохом прошёл электрический разряд, и Кристалл, резко рванувшись из руки старухи, встал на своё законное место на конце посоха.

Зажимы, двинувшись сами собой, надёжно закрепили его там...

В ту же секунду в небе над плато сверкнула синяя вспышка.

Криона, едва не лопааясь от счастья, взяла Посох, словно наэлектризованный магией, в правую руку, и стукнула им об землю.

Тут же сверкнула вспышка, и началось настоящее колдунство...

Старуха начала словно молодеть — волосы стали отрастать и чернеть, кожа стала вполне человеческой, сама она словно разогнулась, перестав горбиться...

Спустя несколько секунд у неизвестных останков стояла девушка средних лет с иссиня-чёрными, длинными волосами, и короной на голове.

Кристаллик в короне сиял не меньше своего собрата на конце Посоха Ужаса...

Одновременно с этим в небе вновь сверкнула вспышка, и прогремел гром.

Криона вновь повернулась к неизвестному скелету.

— Думаю, ты усвоил, что не следовало делать... — со зловещей улыбкой проговорила она. — Прощай...

Она направила на скелет Посох, но, поддавшись невольному порыву, сняла с шеи скелета тот самый золотой медальон.

После этого Криона вновь вскинула Посох, и, расхотавшись, выстрелила настоящей синей молнией, что исходила из Кристалла...

Сверкнула вспышка, грянул взрыв, и останки, вспыхнув, исчезли в пламени...

Королева Ужаса возродилась.

Немного позже.

Покинув ущелья плато, Королева Ужаса вновь вышла на простор ледяного мира.

Её терзала мысль — сколько же всё же прошло времени?

Вдруг прошли века, и память о ней, о Крионе, уже стёрлась из всех миров, включая её родной *Лес*?

Это было бы очень даже неплохо...

Но что если наоборот — прошло, лишь несколько лет или десятилетий, и во всех мирах всё ещё дрожат и готовятся отражать её возможное нападение?

«Хотя нет, — прервала себя Криона. — Даже если прошло немного времени, наверняка разнеслась весть, что этот гад меня победил и изничтожил...»

В общем, время — не так важно.

Главное — у неё должна вновь появиться армия.

Причём армия намного сильнее тех монстров, которые составляли костяк предыдущего Тёмного Воинства...

Хотя их тоже можно будет использовать, но позже.

В идеале нужна армия, солдат которой можно клепать десятками.

Она должна состоять из солдат, которые не нуждаются в отдыхе и пище, как монстры, которым в голову не придёт бунтовать...

«Мертвецы!» — осенило Криону.

Ведь захоронений и курганов тут много, оружия и доспехов в них — тоже...

Да и посох, призывающий нежить, у неё имелся, причём буквально тут же — в замке.

Проблема, что управлять такой большой — с численностью Криона решила не мелочиться — армией будет сложновато...

«Надо создать помощника» — вновь осенило Криону.

Вернувшись в замок, она взяла с собой тот самый посох, напоминавший уменьшенную версию Посоха Ужаса, правда кристалл в нём был не яйцевидным, а круглым.

Одевшись в более, королевские и жуткие по виду одежды и броню, Королева Ужаса вышла из дверей дворца, держа в руках сразу два посоха.

Оглянувшись вокруг, Криона обнаружила маленький запорошенный снегом курган, под которым явно скрывалось захоронение...

Подойдя к нему, Королева направила на курган Посох.

Вновь сверкнула в воздухе светящаяся синяя молния, и курган словно взорвался — во все стороны полетели ошмётки льда, снег и камешки...

Когда снежная пыль немного осела, Криона подошла к развороченному кургану.

И, правда — в глубине его лежал один скелет, давно развалившийся на отдельные кости.

Он был обложен монетами, золотом, мечами и доспехами...

Но это вовсе не интересовало Королеву.

Она вытянула левую руку вперёд — ведь превращать в своего верного помощника требовалось вполне живого мертвеца...

-Оживи!

Круглый кристалл засиял, одновременно из руки Королевы вырвался небольшой разряд, и внезапно кости... зашевелились.

Кости стали словно собираться, составляя скелет, кости которого, казалось бы, ничто не удерживало — но это была, разумеется, магия.

Скелет встал, и стал тупо озираться по сторонам...

— О боги! Великий воин Кабыр-Бабыр воскрес! — внезапно завыл скелет, дребезжа костями...

Заметив Криону, он заорал:

— Вот ты, гадкая злодейка Криона! А ну иди сюда, будем сражаться!!

Проорав это, скелет стал, дребезжа, двигаться к Королеве Ужаса...

Но та направила на него посох призыва, и зашипела:

— А ну стоять!

Сверкнула молния, и скелет застыл на месте.

— Ты, думаю, возомнил себя немного не тем, кем должен... — уже более вкрадчивым тоном проговорила Криона. — Сейчас мы это исправим...

И, не успев великий воин Кабыр-Бабыр и слова сказать, Королева направила на него руку, и стала тихо шептать заклинания.

-Забудь то, кем ты был, забудь, что ты делал, ЗАБУДЬ ВСЁ!

Скелет беспомощно задрогался и застыл, тупо таращась вперёд...

— *Превратись!* — внезапно вскричала Криона, выкинув вперёд руку.

Вновь сверкнула молния, скелет словно охватило синее пламя, и внезапная вспышка света заволокла всё вокруг...

Спустя пару секунд свет погас.

Скелет выглядел уже совершенно иначе.

Он стал совершенно белоснежным, будто не лежал в кургане столетия, глаза его светились, зубы были злобно оскалены...

Но в ту, же секунду выражение лица скелета стало милым и заискивающим.

— Что пожелаете, моя Повелительница? – подобострастно спросил скелет, пав ниц и склонив голову.

Королева Ужаса была вполне удовлетворена – теперь можно заняться воспитанием нового помощника...

— Встань! – властно молвила Криона.

Скелет тут же вскочил, словно солдатик при виде прапорщика.

— Теперь запомни, причём накрепко, — продолжила Королева. – Я – Королева Ужаса, твоя Повелительница, владеющая силой, которую ты даже представить не можешь. Запомнил?

Скелет подобострастно закивал.

— Дальше. Ты – Лич Ужаса, мой главный помощник и правая рука, созданный и призванный для того, чтобы хранить мне верность, и исполнять любые приказы. Запомнил?

— Конечно, Повелительница! – вновь закивал скелет.

— Взамен за будущую верность я даю тебе особый дар. Ты сможешь пользоваться вот этим посохом, чтобы создать непобедимую армию, которая приведёт меня к могуществу, а тебя, Лич – к вечной славе как моего помощника. Запомнил?

— Конечно! Запомнил, чтоб моя черепушка отвалилась, запомнил! – закричал скелет, и, грохнувшись оземь, стал осыпать поцелуями сапоги Королевы.

Так как у Лича не было губ, это выглядело презабавно.

Криона, саркастически усмехнувшись, промолвила:

— Лич Ужаса, я приказываю тебе встать и взять посох!

Скелет тут же вскочил, и взял посох призыва так, будто тот был хрустальным.

— Попробуй с ним что-то сделать.

Лич тут же начал колотить посохом по льду, приговаривая:

— Колдую! Колдую! Колдую!

— Стой, идиот! – резко прервала его Криона. – Расшибёшь кристалл призыва!

Лич Ужаса тут же замер с виноватым видом.

— Пойдём, начнём создавать армию... — сказала Королева, взмахнув рукой. – Заодно научу тебя, бестолочь, пользоваться посохом!

Лич Ужаса кивнул, хотя его немного задели слова Повелительницы про идиота и бестолочь.

Королева Ужаса двинулась вперёд, а за ней, словно собачка, поспешил бывший великий воин Кабыр-Бабыр...

Спустя пару минут, им на пути встретился ещё один курган, куда более крупный.

— Смотри и созерцай, — приказала Криона, и направила на курган свой Посох.

Вновь сверкнула вспышка, грянул взрыв, и курган разворотило, как от попадания авиабомбы.

В этом кургане находилась целая куча скелетов – очевидно, здесь была братская могила.

Доспехи и оружия, лежащие тут, были скромнее, но их было больше – видимо, тут лежали простые воины...

— Держи свой посох в правой руке... — приказала Королева Личу.

Тот тут же перекинул посох в другую руку.

— ...а левую вытяни вперёд и скажи: «Оживите!»

Лич так и сделал – вытянул явственно дрожащую костяную руку вперёд, и визгливо заорал:

-ОЖИВИТЕ!!!

— Не так громко! – упрекнула Королева помощника. – Хотя... и так, видимо, можно...

Кристалл засиял, из руки Лича также вырвался разряд, и кости воинов зашевелились, собираясь в скелеты, которые затем поднялись на ноги...

— Быстрее! Пока они ещё не очухались, произнеси *«Забудьте всё»!*

— **ЗАБУДЬТЕ ВСЁ!!!** – вновь завизжал Лич Ужаса.

Скелеты тупо замерли, ничего особо не понимая.

— Итак... — молвила Королева Ужаса, пройдясь туда-сюда перед отрядом скелетов. — Запомните крепко-накрепко: вы теперь воины Гвардии Ужаса, воины, которые должны хранить верность мне, вашей Королеве. Запомнили?

Скелеты дружно закивали.

— Вы должны беспрекословно подчиняться либо моим приказам, либо приказам Луча Ужаса! – Криона указала на Лича. – Запомнили?

— Да! – хором ответили скелеты.

— Тогда одевайтесь в доспехи, берите оружие и идём! Шагом марш! – приказала Криона.

...Спустя пару минут процессия потянулась по ледяным пустошам.

Впереди шла Криона, Королева Ужаса, закованная в доспехи, с мечом на поясе, чёрной короной на голове, и с Посохом, на конце которого сиял Кристалл.

За ней чуть позади, следовал Лич Ужаса с посохом призыва, а далее шли вооружённые и одетые в доспехи скелеты...

Королева Ужаса не просто возродилась.

Она вновь вступила на тропу завоевания мира...

Чуть позже.

В Крепости Гоблинов было, как всегда, тихо и мирно.

Ну, относительно тихо...

Гремя доспехами и оружием, ходили боевым строем гоблины-мужчины...

Гоблины-женщины – гоблинессы – дожидаясь, когда их мужья, братья и сыновья возвратятся с ежедневного построения, звякали посудой и варили различные гоблинские кушанья...

Ну а маленькие гоблины-дети, ещё не доросшие до того, чтобы ходить строем или варить еду, просто бегали по коридорам Крепости и пели весёлые песенки.

Призрачный предводитель гоблинов, Рыцарь-Фантом, отдыхал в своей гробнице, размышляя, следует ли ему пойти и посмотреть, в порядке ли его подопечные, или нет.

Ведь уже десяток часов его угнетало непонятное чувство тревоги.

Ему казалось, что вот-вот произойдёт что-то страшное...

«Да ну, Рыцарь, совсем ты стал параноиком! – прервал себя Рыцарь-Фантом. – Ну что такое страшное может произойти? Нападут туманные волки? Так не в первой! Зашалят кобольды? Тоже проходили...»

Кое-как успокоив себя, Рыцарь решил отдохнуть ещё полчаса, и потом пройти проведать Крепость...

В это же самое время в одной из столовых Крепости под номером два разворачивался интересный сюжет.

Трое гоблинов, Муррук, Хрурук и Буррук – закадычные друзья ещё с детства, и по совместительству – соседи, решили отлынить от построения, и, так сказать... сообразить.

Причём буквально на троих.

Им, видите ли, надоело ходить строем и оттачивать боевые навыки, а четырёх выходных в неделю, конечно, на посиделки не хватило...

Точнее трое друзей просто не смогли встретиться – то Муррук решит прогуляться по поверхности зловещего Тёмнолесья, и пропадёт на два дня...

...то Буррук откажется прийти из-за того что, видите ли, у него жена недавно родила малыша и ему надо за ним, малышом, приглядывать...

Один Хруррук провёл выходные дни, по мнению его товарищей, истинно по-гоблински – то есть засел в комнате и наслаждался выдержанным серым элем.

То, что ему потом было, не слишком хорошо, и то, что большая часть гоблинов, так отдых не проводила, они предпочли игнорировать, и коллективно «закрыть гештальт».

Хруррук, несмотря на ещё болящий после возлияний живот, и нередкие походы в отхожее место, решил от товарищей не отставать, и пошло-поехало...

Трое друзей собрались в пустующей столовой, заперлись, дабы их не обнаружили, и разложили на большом деревянном столе еду и, конечно, эль.

— Итак, мы собрались здесь, чтобы коллективно отметить прошедшие выходные дни, и, конечно, отдохнуть! – объявил Муррук.

— Пока остальные там ходят с доспехами, а бабы супы варят! – пробасил Хруррук, прислушавшись к громуханию доспехов в коридоре неподалеку.

— Во-во... — мрачновато согласился Буррук, пришедший только из-за чувства коллективной дружеской ответственности.

— Итак, сколько нас ждёт чудных открытий... — снова издали начал Муррук.

— Не томи, Муррук, открывай бочку! – прервал Хруррук, пожирая глазами деревянный бочонок с элем.

Муррук открыл, трое гоблинов наполнили свои кружки доверху, чокнулись этими самыми кружками, и насладились напитком.

— Эх, хорошо... — пробасил Хруррук, закусывая эль вяленным оленьим мясом.

— Угу... — вновь слегка мрачно согласился Буррук.

Покушав имеющейся еды, гоблины вновь наполнили кружки.

В этот раз речь басисто начал Хруррук:

— Я, друзья сердешные, готов вам прочесть поэму про эль! Личного сочинения! Хотите?

— Да, хотим! – хором согласились Буррук и Муррук.

— Кхм! – прокашлялся Хруррук, и начал поэму:

Когда однажды, в час вечерний,

Нальют вам эля в пузастую бочку...

То будет всегда жизнь прекрасна,

И ставлю в поэме я жирную точ...

...Но внезапно на всю столовую сверкнула синяя вспышка.

Раздался грохот, от которого трое гоблинов попадали со стульев...

Столовую заволокло белым туманом.

Гоблины почувствовали, что в помещении повеяло лютым холодом.

Светильники погасли, словно от ветра, и всё начало покрываться инеем...

В тумане мелькали непонятные тёмные фигуры, и сиял странный свет.

— Слушайте... мы что, выпили какой-то не тот эль? – испуганно пискнул дрожащий Муррук.

— Не знаю... — прошептал Буррук, которому происходящее не нравилось.

Внезапно из тумана вышло жуткое существо...

Это был скелет в ржавых доспехах, с мечом в руках, и с жутко горящими глазами.

Хруррук в ужасе взвизгнул, а скелет закричал:

— Тут кто-то есть!

Тут же послышался топот ног, и гоблинов окружили вышедшие из тумана скелеты...

— ААА!! – закричал Муррук, и вместе с кружкой кинулся к дверям, но его схватил выскочивший из тумана скелет в чёрных доспехах и с непонятным посохом в руках.

— И кто у нас тут? – жутко зашипел он, и расхохотался. – Что ты за козявка?

— Я... я тебе не козявка! Я гoblin Муррук!

Горящие синим огнём глаза скелета недобро засияли.

Он со злостью затряс гоблина так, что тот пролил эль:

— Ты тут не храбрись, карлик вшивый! Ты вообще знаешь, кто я...

— Успокойся, Лич!

Из расступившейся толпы скелетов вышла девушка средних лет.

Она отличалась от своего окружения – глаза у неё не светились, она была не скелетом, а обычным человеком...

Девушка была бледной, на голове у неё была чёрная корона, а в руке она держала непонятный посох с сияющим на его конце Кристаллом.

Несмотря на красивую и мирную внешность, когда чёрные глаза девушки уставились на гоблинов, те почувствовали инстинктивный ужас.

Взгляд этих глаз не предвещал ничего хорошего...

— Так-так-так...

Девушка приставила посох к столу и протянула руки, желая схватить гоблинов...

Буррук и Хрурук хором завизжали, и попытались заползти под стол.

Однако это не удалось – гоблины были схвачены за шивороты и также подняты над землёй.

— Кто вы?! Признавайтесь! – ледяным тоном потребовала девушка.

— А вы... кто?! – взвизгнул Буррук.

— Пьющий эль гоблин! – зло передразнила его девушка, и слегка потрясла гоблинов. – Говорите, кто вы, и где мы находимся!!

— Мы всё скажем, только не трясите! – жалобно попросил Хрурук, чувствующий, как его бедный желудок начинает возмущаться...

— Объясните только, кто вы! – поддакнул Буррук.

— Я? – зловеще усмехнулась девушка. – Я, к вашему сведению – Криона, Королева Ужаса!

— Может, вы кому-то и королева, а нам вы точно не королева! – храбро выкрикнул Муррук.

Глаза девушки зловеще блеснули.

— Лич, преподай ему урок... — приказала она. – Но не слишком сильно!

Скелет, державший Муррука, поднял его повыше, и зашипел:

— ЕЩЁ ХОТЬ РАЗ...

Затем он размахнулся и внезапно... пристукнул гоблина об стол.

— Мерзавец! – задыхаясь от гнева, закричал Буррук, и стал вырываться, пытаясь освободиться.

Хрурук начал делать то же самое, и Королеве стоило больших усилий удержать двух сопротивляющихся гоблинов...

— ...ТЫ, ГАДКАЯ БЛОХА...

Взвизгнувшего от боли Муррука уже со всей мощи ударило прямо об тарелку с едой...

— Стоп! Перебор!! – внезапно крикнула Криона, и в эту же секунду Хрурук чуть не вырвался, и умудрился рвануть её за волосы.

Оторванная чёрная прядь скользнула на пол, и затерялась там...

— ...ОСКОРБИШЬ НАШУ КОРОЛЕВУ...

Гоблин застонал, когда ему прямо в глаза выплеснулся эль...

— Да стой же! – второй раз приказала Королева с грозowymi нотками.

— ...Я ТЕБЯ УКОКОШУ! – закончил Лич, и приготовился снова приложить Муррука об дерево...

— СТОЙ, ИДИОТ! – с яростным гневом приказала Криона. – ХВАТИТ!!!

Лич, наконец, остановился, ослабив свои скелетные зубы.

Муррук выглядел ужасно – по лицу его текла кровь, оба глаза заплыли, щёку проткнула вилка...

— Ты крышей поехал?! – зло прошипела Криона. – Думаешь, если у меня руки заняты, можешь творить, что хочешь?

— Повелительница... вы же приказали... — растерянно проговорил Лич Ужаса.

— Я подразумевала, что ты его пару раз встряхнёшь, но не более этого! – по слогам проговорила Криона, смерив подчинённого ледяным взглядом.

Королева Ужаса аккуратно посадила гоблинов на стол, и подошла к потупившему глаза Личу.

Поднеся руку к изуродованному лицу Муррука, она прошептала какое-то заклинание.

От ладони Крионы к гоблину прошло что-то вроде электрического разряда, и раны на его лице стали заживать, оставляя уродливые багровые шрамы...

— С... спасибо... — с трудом произнёс гоблин, которому чуть полегчало.

Криона не ответила.

Она вернулась к гоблинам, сидевшим на столе, как изваяния, и не смевшим даже шевельнуться.

— А в вас... в вас есть доброта... — прошептал испуганный Буррук.

— Я в курсе, — холодно бросила Криона, взяла Посох, и направила его на гоблинов.

Их контуры словно засветились синим светом.

— Вы отправляетесь с нами – мы должны выжать из вас информацию... - проговорила Королева. – При перемещении не орите...

После чего она стукнула Посохом, и все вокруг, включая Лича и Муррука, также засветились.

— *Переход!* – приказала Королева Ужаса, и вновь стукнула Посохом об пол столовой...

Спустя минуту в столовую ворвался, а точнее влетел Рыцарь-Фантом, услышавший странный грохот на одном из ярусов Крепости.

Но здесь уже никого не было – лишь иней, лёд и чёрная прядь волос...

1 – Внесён в перечень террористов и экстремистов Росинформмониторинга.

Глава 2

«В жизни всё повторяется намного чаще, чем можно подумать. Море бесконечно более разнообразно. – Агата Кристи»

Это утро в Сумеречном Лесу могло бы быть светлым, если бы здесь не было ни утра, ни вечера – постоянные сумерки.

Луны тоже не было, как и солнца – просто сумеречное небо, имеющее разный оттенок в зависимости от места – то зеленоватый, то красный, то непроницаемо-чёрный...

Конкретно здесь, далеко на севере, небо было вполне чистым, правда, был нюанс в виде постоянного северного сияния.

...Место это было ледяным, но в положительном смысле.

Это был Ледник, занимавший весь крайний север Сумеречного Леса, и состоявший из чистого льда, в котором легко отражались звёзды и северное сияние.

Тут не было воющего ветра – тишина и благодать.

Не было лютого холода – вполне комфортные минус пятнадцать.

Не было чудовищ – лишь милые, доверчивые пингвины, которых так и хочется потискать...

И конечно, тут, на севере Сумеречного Леса, не было ни дворцов, ни всяческого рода Королев.

Хотя нет – один дворец был...

Он находился далеко в глубине Ледника, и выглядел фантастично, переливаясь разными цветами синхронно с северным сиянием...

Да и одна Королева в нём была.

Снежная Королева.

Она находилась в своём тронном зале, восседая на каноничном ледяном троне в окружении не менее, каноничного льда и таких же ледяных скульптур.

Однако отличия от сказки Андерсена были – во-первых, эта Снежная Королева проживала в немного другом месте...

А ещё в зале находилась вещь, для известной всем нам сказки подлинно невиданная.

Перед тронном, на котором сидела Снежная Королева, располагался настоящий наблюдательный пункт.

Он состоял из девяти прямоугольных, обрамлённых золотом зеркал, которые парили в воздухе сами по себе.

Каждое из зеркал было мутным, и увидеть в нём что-то было невозможно...

Но хозяйка дворца знала, что очень скоро всё поменяется.

И вправду – в один миг все зеркала начали проясняться, и стало ясно, зачем они предназначены.

Это были некие подобию экранов, на каждом из которых появились совершенно разные изображения.

Скелет в золотой короне и фиолетовом плаще, находившийся в комнате с картинами, существо с серой кожей и деревянным посохом, сидевшее на каменном троне в пещере...

И даже зелёно-синяя морда какого-то дракона, которая в зеркало полностью не влезла.

В ту же секунду послышались и голоса:

— Аврора слышит? Я Мудрец! – проскрипело то самое существо на пещерном троне.

— Аврора, приём! Фантомас на связи!! – подхватил рыцарь, полностью закованный в доспехи и одетый в рогатый шлем, полностью скрывавший его лицо.

— АВРОРА!!! КАК СЛЫШНО?! С ВАМИ ГИДРОЗАВР!! – басовито зарычал тот самый дракон, выпустив из ноздрей струйки дыма...

— Слышно всех, слышно! Успокойтесь! – замахала руками Снежная Королева.

Существа успокоились и примолкли.

— Как маленькие, честное слово... — осуждающе проговорила хозяйка северного дворца. — И вот ещё, сколько вам говорить, перестаньте играть в шпионов с псевдонимами!

— Это конспирааация! – провыло странное создание, похожее на белую кубообразную медузу с девятью щупальцами.

— Я поняла, Ур-Гаст, но конспирация конспирацией, а от кого нам конспирироваться? – риторически спросила Снежная Королева.

— Как раз по этому поводу я и просил собрание! – прервал тот самый рыцарь в рогатом шлеме.

— Ну, Рыцарь-Фантом, с-с-слушаем тебя... — ехидно прошипела большая зелёная змея со вполне человекоподобной мордой.

— Проблема у нас... — начал рыцарь. — Буквально сегодня я обнаружил в столовой номер два непонятные следы борьбы – всё разворочено, посуда перебита, и пропали три гоблина!

— Эх, Фантом, а мы говорили, что надо, му-у, бороться, с пьянством! Они, небось, напились, и всё разгромили! – философски молвило создание, похожее на Минотавра.

Помимо бычьей головы, у этого создания всё, что ниже пояса, тоже было словно взято у быка красной расцветки с белыми пятнами.

— Гриботавр, ты серьёзно? – воскликнул Рыцарь-Фантом, оскорбившись. – Может, твои минотавры и хлещут супы с галлюциногенными грибами как не в себя, а в Крепости Гоблинов закон – трезвость!

Гриботавр злобно замычал, затопал копытами, выхватил из-за пояса золотой топор, и только потом вспомнил, что наказать обидчика не сможет.

Поэтому он просто разъярённо рявкнул:

— А ты не груби, Рыцарь! Думаешь, фантом, так можно оскорблять всех подряд?!

— А ты, Гриботавр, не зарывайся! – в ответ зашипел рыцарь, и выхватил меч из непонятного зеленовато-серого материала.

— Тише, друзья мои, тише! – призвал к покою огромный белоснежный йети, восседавший в ледяной пещере. – Не ссорьтесь!

— А тебя, Альфа-Йети, вообще не спрашивали! – снова рявкнул Гриботавр.

Снежная Королева не выдержала, и громко постучала кулаком по поручню трона:

— Вы можете успокоиться? Или будете снова бить зеркала?!

Виновники ссоры тут же утихли, виновато глядя на хозяйку дворца Авроры.

— Давайте не будем выяснять отношения, а разберёмся, что случилось! – продолжила Снежная Королева. – Может, что-то действительно серьёзное!

— Вот-вот, ме-е, согласен! – согласился крупный баран с чёрной мордой, на которой были непонятные светящиеся синим узоры.

Шерсть у него была всех семи цветов радуги.

— В общем... — продолжил Рыцарь-Фантом. – Пропали в никуда три гоблина, и главное...

Рыцарь закашлялся.

— ...в столовой лёд, будто там изменилась погода, и ещё чей-то волос... — закончил Рыцарь-Фантом, и показал присутствующим этот самый волос.

Это была иссиня-чёрная прядь, оставленная невесть кем.

— У гоооблинов волооос неет... и у тебяа, Рыыыцарь, тоооже... — задумчиво молвил Ур-Гаст, помахивая щупальцем.

— Но кто тогда это оставил?! – нервно воскликнул Рыцарь-Фантом.

Все, присутствующие на собрании, задумались.

Действительно – кто это мог быть?

— Ещё этот, ме-е-е, снег и иней... — проблеял Рам, тот самый баран с разноцветной шерстью. – И откуда он там мог появиться...

Внезапно слово взял Мудрый Троль – то самое создание с деревянным посохом.

— Слушайте... — встревожено сказал он. – Вы же слышали, что не так давно, в начале второго месяца осени, у нас в Пещере вновь обрели Лампу Огня?

— Да, слышали, ме-е-е, я её дал тем пришельцам, чтобы они отнесли её в Пещеры! – закивал Рам. – А ещё я им камень отдал...

— Так вот... — продолжил Мудрый Троль. – У нас, у троллей, есть предание – когда Лампа вернётся, это будет означать одно: возвращение великого зла...

Все почувствовали себя неуютно – даже огромная, свирепая Гидра (тот самый Гидро-завр).

— Есть ещё, конечно, комментарий, что должен появиться и Избранный, который это зло поборет, но это не точно! – поспешно добавил Мудрый.

— Но что это за... великое зло? – спросила та самая зелёная змея – Нага.

— То зло, что уже однажды являлось в мир... — мрачно ответил Мудрый Троль.

Все вновь задумались, но уже крайне встревожено...

Но внезапно тишину разорвал истошный вой Ур-Гаста:

— Погодиите! А чтооо, если ээто... онааа?

Последнее слово Гаст произнёс с испуганным придыханием.

Услышав такое предположение, все участники собрания замерли в искреннем ужасе.

Снежной Королеве даже показалось, что северное сияние, освещавшее тронный зал, словно притухло от такого же искреннего страха...

Никто не произнёс вслух имени – но все вспомнили милую черноволосую девочку, жившую в давно разрушившейся башенке неподалёку от Зачарованного Леса...

— Неужели *она* вернулась? – прошептал Король-Лич, постукивая скелетными зубами.

— Кажется да... — жалобно промычал Гриботавр.

— И ЧТО ДЕЛАТЬ БУДЕМ?! – в отчаянии зарычала Гидра, и, не сдержавшись, выпустила прямо в зеркало поток огня.

Благо, зеркало было волшебным, и от волшебного же огня не пострадало, но зрелище было то ещё.

— Надо уведомить об этом кого-то из Иных миров, может, они помогут! – предложил Мудрый Троль. – Иначе *она* нападёт на них внезапно...

— А я знаю, кого можно уведомить! – гордо заблеял Рам. – Ну, ко мне же приходили, как их... забыл! Но они приходили!

— И? – подняла бровь Нага. – Ко мне они тоже прибегали, и тоже камень взяли...

— Так надо уведомить их, а они расскажут остальным, и начнётся, ме-е-е, куча мала! В хорошем смысле!..

— Рам, умолкни! – прервала Снежная Королева балаган. – Зачем нам уведомлять невесть кого, если у нас есть Алия и Андрей?

Рам натурально хлопнул себя по лбу копытом.

— Можно уведомить и их, и тех, что приходили к Раму и Наге... — предложил Рыцарь-Фантом...

...Собрание существ Сумеречного Леса длилось ещё несколько часов, пока, наконец, план не был готов.

И всё это время все словно ощущали на себе зловещую тень.

Позже.

Мир Изобретателей жил своей жизнью, как и территория Техноград – его неофициальная столица.

Новый Техноград (Старый был построен в стародавние времена Великим Механиком – полумифическим великим изобретателем) процветал.

Геометрически ровные улицы, красивые, несколько хаотичные по форме здания, возвышающиеся то тут, то там зелёные деревья...

Город стоял посреди чистой, ровной равнины и был укрыт непробиваемым стеклянным Куполом.

Легенды гласили, что раньше город выглядел совсем иначе, но затем что-то произошло.

Поговаривали, что Великий Механик проводил очередной эксперимент, и... исчез вместе со Старым Техноградом.

Причём все остальные его жители остались в чистом поле без понятия, что же делать, ведь всё за них изобретал неутомимый Механик, а они лишь сооружали и использовали...

Но всё, же какие-то знания были, были и другие талантливые (хотя и не такого уровня) изобретатели, которые создали Генеральный Совет Учеников Великого Механика, и начали строить город буквально с нуля.

ГСУВМ стал правительством Технограда, коллективно решал все вопросы, а в сложных ситуациях избирал Главу Совета, который становился добровольным диктатором до момента, когда неприятности утихнут.

С того момента прошло уже много лет, и сама память как о Великом Механике, так и о старом Технограде перешла в разряд легенд.

Но портрет живого Механика сохранился и был передан из поколения в поколения, и теперь его копии висели в различных госучреждениях и на многих плакатах в городе.

...Техноград жил своей жизнью, как и территория за пределами Купола.

Там было чистое поле, а точнее ровная равнина (*тавтология, не иначе*), служившая полем для экспериментов неутомимых изобретателей.

Несмотря на то, что здесь каждый мог соорудить простенький и не очень механизм – но желание бесконечно экспериментировать и сооружать аномальные штуковины у основной части населения отсутствовало.

Были различные дела, заботы...

Но не удивительно то, что в основном неутомимыми изобретателями, экспериментировавшими на равнине за Куполом, были дети.

Один из таких неутомимых изобретателей – Риц Фридрих Шагал – вновь изобрёл какую-то бомбу, и позвал двух своих лучших друзей поглазеть, как она будет детонировать.

Этими двумя лучшими друзьями были Фарадея Альбертовна Моцарт и Астемир Грегор Кюри.

Немного пройдясь по городу, троица преодолела единственный проход в непроницаемом Куполе, и покинула пределы Технограда.

— Я два месяца убил на эту штуку... — восторженно начал Риц. — И буквально час назад оно заработало! Дистанционный Взрыватель Всего Живого!

— И как же ты понял, что оно заработало? — поинтересовался Астемир, который, как и Фарадея был осведомлён о мучениях Рица по созданию дистанционного детонатора.

— Ну, по правде говоря, ещё неизвестно, что оно работает... — развёл руками гениальный изобретатель. — Но я уверен, что работа подошла к концу!

Пустые пространства вокруг Технограда, заросшие ровной как по линейке травой, завершились, а вместе с ними завершилась и «зона неприкосновенности» вокруг города, где любые эксперименты были запрещены.

В полях вокруг идеально прямой дороги из металла по пути начали встречаться, непонятные остовы давно забытых изобретений, заброшенные здания и кучи мусора...

Троица вступала в край, где властвовала только безумная мысль.

Именно в этом краю часами и днями пропадала большая часть детей Технограда, пополняя его своими безумными штуками.

Колоссальные пространства вокруг дороги были почти под завязку забиты, обломками, непонятными механизмами и целыми горами металла...

Но у Рица Шагала, благо, был здесь свой укромный уголок.

Точнее, был *их* укромный уголок – ведь наличие Фарадея и Астемира никто не отменял.

Наконец, изобретатели свернули с идеально ровной, залитой сталью дороги на тропинку, выложенную уже простыми листами железа и прочим мусором...

Вскоре все вошли на территорию настоящей свалки – горы металлолома возвышались настоящей стеной.

И вот, немного погодя горы расступились, и все оказались в свободном пространстве.

Посреди него лежал большой металлический куб, на котором лежал непонятный предмет.

Подойдя ближе, стало ясно, что это нечто, похожее на большую зажигалку, от которой тянулся запал фитиля к небольшой связке динамита.

— И что? Это и есть твой взрыватель? – удивлённо подняла бровь Фарадея.

— Да... выглядит странно, но он наверняка работает! – с жаром заверил Риц.

Астемир, который незаметно любовался Фарадеей куда больше, чем смотрел вокруг, наконец, обратил взор на тот самый взрыватель, и промолвил:

— Судя по тому, что ты даже динамит приготовил, в его работоспособности есть стопроцентная уверенность...

— Да-да, совершенно верно! Сейчас и будем испытывать! – согласился Риц, и достал из кармана небольшой пульт с красной кнопкой.

— Стоп, не так быстро! – замахала руками Фарадея. – Мне кажется, что нам надо куда-то укрыться, разве нет?

Риц стал оглядываться вокруг, ища что-то, что могло бы послужить укрытием.

— О! Вот это пойдёт, он непробиваемый! – внезапно воскликнул он, заметив в куче мусора гигантский металлический буфет.

Общими усилиями изобретатели приволокли буфет поближе, и поставили его прямо перед кубом с взрывателем.

Благо, находился он не так уж и далеко, и волочь пришлось недолго.

Троица надёжно укрылась за буфетом, надеясь, что он выдержит «бабах!».

Риц достал из кармана пульт, и, осторожно выглянув из-за буфета, сообщил:

— На счёт три – жму! Раз...

Изобретатель поднёс свой палец к кнопке.

— Два...

Астемир на всякий случай зажал уши.

— Три! Взрываю!

Риц вдавил кнопку в пульт, и тут же из гигантской зажигалки выскочила искра, которая помчалась по фитилю к динамиту...

Изобретатель взрывателя едва успел спрятаться за буфетом, как раздался мощный БАБАХ!

По расчетам самого Рица он должен был быть намного слабее – ведь в связке было всего две динамитные пашки...

А взрыв был невиданно громкий, да ещё с каким-то треском в конце!

Посмотрев на небо, Риц увидел, что в нём гаснет непонятная синяя вспышка...

Так или иначе, от взрыва двух динамитных шашек полетели клочья грязи и пыли, а затем всё утихло.

Изобретатели выглянули из-за буфета.

Металлический куб, конечно, в клочья не разнесло, но в нём осталась хорошая вмятина.

Взрыватель и динамит предсказуемо пропали...

— Оно работает! – радостно воскликнул Риц, и на радостях швырнул пульт куда подальше.

Фарадея по такому случаю решила произнести торжественную речь:

— Поздравляю тебя, Риц, с новым изобретением...

Внезапно изобретательница умолкла, словно забыв, как говорить.

— Фарадея... что случилось? – обеспокоенно спросил Астемир.

— погоди! – с тревогой прервала его Фарадея.

...Несмотря на давнишнее излечение от вируса хоруса, зрение и слух изобретательницы так и остались неестественно обострёнными.

И краем уха она уловила непонятный звук – будто кто-то ритмично бил ложками по кастрюле.

«Бум... бом... блямц...»

За всю свою жизнь Фарадея никогда не слышала в Мире Изобретателей такого звука.

-Быстрее! – воскликнула изобретательница, и первой понеслась обратно к дороге.

Чем ближе они были к выходу со свалки в чистое поле, тем громче казался звук.

Бам! Бум! Бах!..

— Фарадея! А куда мы бежим? – крикнул Риц на бегу.

— Слышите?!

Бумц! Трям! Бом! Бабах!..

Звук казался не только всё громче, но и всё агрессивнее...

— Теперь слышим... — подтвердил Астемир.

— Ну, вот поэтому и бежим – понять, что это!

Наконец, все выбежали со свалки на тропинку в полях, ведущую к основной дороге.

Отсюда было видно, что издалека приближается что-то странное – распространяется в небе белый туман, а под ним идут неясные тёмные фигуры...

Повеяло холодом – а это в Мире Изобретателей было вовсе nonsensом!

Наконец, троица выскочила на основную дорогу, ведущую к Технограду – и обомлела.

Прямо по дороге, пока ещё очень далеко, двигалось целое войско из воинов в доспехах, а над ними и даже обгоняя их, шёл в небе белый туман...

И именно оттуда доносился странный звук.

— Это ещё что за... — начал Риц, и внезапно порыв ветра принёс ему в лицо горсть снега.

— Что бы это ни было – оно движется сюда! – тревожно воскликнула Фарадея, пытаясь разглядеть войско получше.

Изобретательница смогла лишь различить, что впереди войска шла неясная фигура, в руке которой что-то сияло...

Сверкнула молния, и из облаков тумана, что были уже над изобретателями, повалил снег.

Всё вокруг стало покрываться инеем...

— Надо бежать в Техноград! Там придумают, что с этим делать! – закричал рассудительный Астемир.

Троица бросилась обратно к входу в город.

Войско шло по пятам, и казалось, всё ускорялось.

В спину дул ледяной ветер, всё покрывалось инеем...

А с неба сыпался снег.

Наконец, впереди, уже ясно различался Купол над Техноградом.

Вот и вход...

— Скорее, закрывайте двери! – закричала Фарадея часовому, стоявшему с внутренней стороны входа.

— Дети, что случилось? – удивился он. – Вход в Техноград никогда не закрывался!

— Если вы этого не сделаете, эти типы... — Астемир ткнул пальцем себе за спину. – Эти типы сюда ворвутся!

Часовой тоже разглядел непонятное войско, а потом почувствовал лютый холод и увидел что всё вокруг – даже Купол – покрывает иней...

— Что-то действительно неладно... — пробормотал часовой. – И давно эти... появились?

— Да только что! Что-то грохнуло, вспыхнуло, и мы видим – идут! – путано объяснил Риц.

— Мне вот кажется, что эта армия настроена к нам не очень дружелюбно! – вставила своё слово Фарадея.

— Погодите вы, надо узнать, кто это, и чего они хотят... — предложил часовой.

Риц хлопнул себя по лбу, так как был всецело согласен с мнением Фарадеи.

Армия приблизилась уже настолько, что стало видно, что состоит она из по-военному марширующих скелетов, одетых в ржавые доспехи.

Некоторые скелеты были на скелетных конях, в рядах виднелись и существа вроде гигантских пауков или призрачных монстров, похожих на белых медведей...

Скелеты топали, словно толпа ежей, монстры рычали, и это производило просто разрывающую барабанные перепонки какофонию.

...Впереди этой крупной армии шла девушка средних лет в чёрной короне.

В руке у неё был чёрный же Посох, на конце которого сиял синий Кристалл.

Когда до входа в Техноград оставалось менее двух метров, девушка внезапно остановилась и громко стукнула посохом об металл дороги.

Армия мгновенно остановилась.

— Мир Изобретателей... — с радостью протянула девушка, глядя на Купол. – Как же давно я тут не была!

— Слушайте, вы все кто? – прервал часовой, на всякий случай достав из кармана непонятный предмет, похожий на большую сигару.

Девушка тут же обратила взгляд на него, и уже без лживой радости проговорила:

— А вы, я стесняюсь спросить, кто? Я – Криона, Королева Ужаса, а это – моя верная Гвардия...

При этих словах скелеты как один ударили оружием о щиты.

Одновременно ребята и часовой невольно почувствовали какой-то внутренний страх.

Невольно приходили на ум легенды о древнем Зле, что однажды вторглось в Мир Изобретателей...

— И чего же вы от нас хотите? – дрогнувшим голосом спросил часовой.

— Присягните мне на верность и не вздумайте сопротивляться – тогда с вами всё будет хорошо... — с усмешкой проговорила Криона.

— А если мы не будем вам подчиняться – что тогда? – насмешливо проговорил Риц. – У нас оружие посильнее ваших мечей и копий, да и бойцы – не тупые скелеты...

Лицо девушки осветила искренняя злость.

Она вскинула Посох, и внезапно из Кристалла вырвалась сияющая молния, которая врезалась в участок Купола в паре метров над входом.

Раздался грохот, сверкнула синяя вспышка, и значительный кусок непробиваемого никакими средствами стекла словно исчез.

Края получившейся дыры охватило пламенем...

— Подчинитесь – или умрите, — уже ледяным тоном проговорила девушка. Часовой понял, что дело плохо.

В два прыжка он добежал до своего поста, и отломал защитный колпак, который скрывал специальный красный рычаг.

Часовой схватился за него и начал медленно опускать вниз...

Колоссальные двери Технограда стали закрываться, а одновременно по всему городу послышался вой сирен...

Криона выбросила вперёд свободную руку...

— Ребята, уходите отсюда! – крикнул часовой, нутром поняв, что сейчас будет.

Спустя мгновение из руки Королевы сверкнула новая молния, которая попала прямо в часового.

Он выпустил рычаг и свалился на землю без признаков жизни...

— Бежим! – в ужасе закричал Риц.

...Королева Ужаса вместе со своей крупной армией вступила в двери Технограда.

Битва за город была ожесточённой – несмотря на то, что большая часть горожан, даже не смогла понять, откуда появился враг, сражались все отчаянно.

Применялись в бою буквально все изобретения, имевшиеся в наличии и хранившиеся у горожан в домах.

Однако противник был слишком силён – молнии из Кристалла пробивали оборону горожан на десятки метров, а магия самой Королевы, действовавшая на куда более близком расстоянии, убивала их точными выстрелами.

Скелеты бились, игнорируя урон, а некоторые восставшие мертвецы после потери конечностей вцеплялись в защитников скелетными зубами...

Монстры были чуть более осмотрительными, но бились также отчаянно.

Под напором не таких уж и многочисленных скелетов и монстров защитники отступили к самому центру города – к площади и ратуше на ней.

Воинов Гвардии меньше явно не становилось, в отличие от защитников.

Техноград погружался в ледниковый период – под Куполом образовывались облака, которые сыпали снегом, город покрывал иней...

Королева Ужаса, казалось, была настроена взять ратушу, несмотря на угрозу окружения – ведь центральная улица города со вступлением Гвардии на площадь была свободна.

А оставшиеся защитники были настроены защищать центр города, где некогда жил Великий Механик, до самого конца...

В числе этих защитников были и Фарадея, Астемир и Риц.

Враги наступали, и защитники вступили в свой, казалось, последний бой...

Фарадея орудовала своим мечом, разрубая скелетов смертоносными выпадами.

Им не помогала ни броня, ни оружие.

Где-то рядом бился Риц и, конечно же, Астемир, и это радовало и вселяло силы...

Вот на пути изобретательницы попался монстр, похожий на призрачного белого медведя.

Она резко ударила его мечом прямо по голове, и монстр с истошным рыком рассеялся в воздухе...

Вот бежит скелет с острым клинком, восседающий на скелетном же коне.

Сверкнул стеклянный клинок, и лошадь мертвеца рассыпалась.

Скелет рухнул с неё, и мгновенно был убит следующим ударом Фарадеи.

...Вокруг грохотала битва, сверкали молнии и бились не на жизнь, а на смерть.

Погибали друзья, родственники и соседи – но это, казалось, вселяло в защитников силы бороться.

...Когда Фарадея оглянулась вокруг в поисках новых врагов, её внезапно остановил раздавшийся рядом голос Астемира:

— Фарадея! Вперед!

Изобретательница резко обернулась и увидела, что над ней склонился огромный чёрный паук.

Размером он был, наверное, с тот самый металлический буфет, за которым все прятались не так уж и давно – но казалось, прошла вечность.

Паук защёлкал жвалами, и приготовился схватить Фарадея...

Но та оказалась проворнее, и пронзила мечом смертоносное брюхо паука, на конце которого находилось жало.

Паук запатался, и внезапно Фарадея поняла, что он сейчас рухнет прямо на неё...

Но кто-то схватил изобретательницу за руку и буквально выдернул из-под падающего монстра.

Фарадея посмотрела на своего спасителя и поняла, что это Астемир.

— Астемир... ты второй раз меня спас... — растроганно проговорила изобретательница.

— Да-да-да, это ясно, давай потом обсудим? У нас битва! – прервал Астемир, но внезапно сверкнула синяя молния, которая ударила прямо в него...

Мальчик моргнул, будто не понимая, что происходит, а затем упал.

— Астемир! – вскрикнула Фарадея, а затем обратила взгляд туда, откуда прилетела молния.

Перед ними стояла Криона собственной персоной, каким-то чудом появившаяся почти у дверей ратуши.

— Как это печально выглядело... — с ледяной усмешкой проговорила Королева.

— Ты... ты...

Изобретательница не смогла выдать из себя что-то более угрожающее, и просто швырнула в девушку свой меч.

Криона с усмешкой вскинула руку и отразила летящий меч в саму же Фарадея.

Изобретательница смогла увернуться, лишь упав на колени рядом с Астемиром.

Инстинктивно прислушавшись к его дыханию, Фарадея поняла, что он мёртв...

Ей отчего-то вспомнилось вырвавшееся из её уст откровение на вопрос Алисы о том, кто же у неё есть «на примете».

«...разве что скажу, что он человек хороший...»

А теперь «человек хороший» ушёл навсегда, а она даже не смогла озвучить ему то, о чём они оба догадывались уже давно...

Фарадея уже не смогла сдержать слёз и искренне заплакала, что для неё было совсем несвойственно...

Глядя на зарывавшую от горя изобретательницу, Королева Ужаса усмехнулась и направилась к непонятному постаменту, который интересовал её куда больше.

Вокруг шумела битва, но Криону это не беспокоило – уж ей защитники Технограда точно не грозят...

Криона подошла к дверям и вгляделась в плакат над ними.

...На плакате был изображён неизвестный.

Половина его лица была человеческой, с небрежной причёской серебристого цвета и моноклем из красного стекла.

Другая половина лица была из тёмно-охристого цвета металла, с роботизированным красным глазом.

То же самое было и с его руками – одна была человеческой, а другая – механической.

Одет он был в старинный костюм с белым жабо, на который было брошено кофейного цвета пальто, и держал в поднятой руке факел, словно призывая последовать за собой...

В нижней части плаката была надпись:

Великий Механик.

«Ах, вот оно что...»

Королева Ужаса нутром поняла, что Механика здесь больше нет.

Королева не могла удержаться от того, чтобы не унижить одного из своих противников, пусть до него самого достать было невозможно...

Прицелившись, Криона выстрелила в плакат очередной молнией.

Он вспыхнул, запылав синим пламенем...

Над головой Королевы промелькнула очередная бомба, кинутая кем-то из оставшихся защитников.

Надо было убираться отсюда...

— Уходим! – громовым голосом приказала Королева, стукнув посохом об землю.

Контуры всех воинов Гвардии, и даже самого Лича Ужаса словно засветились, синим светом.

-Переход!

Королева Ужаса снова стукнула Посохом, и армия тьмы удалилась, оставив за собой лишь разрушения и смерть, а также лютый холод...

Глава 3

«Хорошее начало – половина дела. – Платон»

Начиная с четырнадцатого числа, Даниилу каждую ночь снился один и тот же сон.

Из гроба выходит старушенция, находит какой-то кристалл, молодеет, создаёт себе помощников...

Это уже начинало настораживать.

Весь день первого сентября Даниил ждал, что вот-вот нагрянет потусторонняя бабайка, и придётся снова отправляться в другой мир и с ней бороться.

Избранный, как-никак, хоть и против воли...

Но первого числа ничего не произошло, как и второго.

В один момент Даниил вспомнил строки того самого *Пророчества*:

«Настанет день, когда в месяц сентябрь, в начале года...»

Начало года...

Раньше, как известно, год начинался первого сентября, а по-современному это – четырнадцатое.

Так что Даниил стал с ужасом ожидать четырнадцатого числа...

Но этим числом тоже, казалось бы, ничего не произошло.

Кроме, конечно, странного сновидения, которое стало повторяться...

И это, как уже говорилось, настораживало.

Но наступило уже шестнадцатое сентября – понедельник.

Никаких странных событий не наблюдалось, так что Даниил даже подумал, что пронесло – и таинственное зло пробудится в следующем году...

Но нет.

...У шестого «И» класса девятнадцатого числа должен был быть урок истории, первый за неделю.

Во вторник его не было, так как преподавательница данного предмета заболела.

Уже прозвенел звонок, а класс всё шумел, пользуясь отсутствием учителя.

Даниил, тоже пользуясь случаем, снова задумался над вопросом, который мучил его уже три дня.

Точно ли пронесло?

Или это злобное зло наводит такого шороху, что про него просто все забыли?!

«Хотя нет, не могут они забыть про своего... Избранного!» — возразил Даниил сам себе.

Но если бы действительно не забыли – подали бы знак...

Пришёл бы какой-нибудь Клавдий, появилась бы записка, да хоть что-нибудь случилось!

А так – мёртвая тишина, будто всё так плохо, что даже на Избранного махнули рукой...

От гипотез становилось страшновато.

...Когда Даниил вернулся к изначальному вопросу «пронесло ли», дверь кабинета распахнулась...

Раздался удивительно знакомый голос:

— Здравствуйте, дети...

В следующую секунду в класс вошла особа, увидеть которую здесь Даниил не планировал даже в самых кошмарных снах...

Эндерина Эндрова.

Причём в своём знакомом виде – с фиолетовыми волосами и, если приглядеться – глазами, в чёрных кованых сапогах...

Портативного переводчика у неё не было, то есть «Здравствуйте, дети!» она сказала на чистом русском, а ещё в её руках имелся саквояж.

...Очевидно, шестой «И» был не в меньшем шоке, чем Даниил, правда, только от вида незваной гости.

Эндерина в совершенной тишине прошла к столу, положила на него саквояж, и промолвила:

— Вы, как я понимаю, шестой «И» класс?

— Д... да... — выдавил Константин Подгорский, крупный мальчик в забавных очках.

— Это мы... — добавил его сосед по парте Егор Поляков.

— Да, значит, я не ошиблась классом... — молвила Эндерина, вытаскивая из саквояжа учебник истории и непонятный лист бумаги, исписанный закорючками.

— Простите... вы кто? — подала голос Виктория Калинина – главная отличница класса, красивая девочка с длинными светло-коричневыми волосами.

— Я Эндерина Эндрова, первоклассный педагог, замещаю вашу учительницу истории... как её... Наталью Евграфовну! — проговорила Эндерина.

Даниила едва не перекосило от фразы про первоклассного педагога и замещение Натальи Евграфовны.

Что вообще творится?!

«Кажется, про кое-кого всё же не забыли...» — ехидно молвил внутренний голос.

Тем временем незваная гостья, бегло глянув в учебник, продолжила:

— В общем, шестой «И», открываем учебники на странице двадцать второй, параграф...

— Извините... — не успокоившись, перебила Калинина. — Кто же вас сюда определил?

— Кто-кто, родительский комитет! — невозмутимо ответила Эндерина.

— Но ведь это... — начала отличница, но Эндерина недовольно её перебила:

— Слушай, дорогая... — она глянула в тот самый листок, — ...дорогая Калинина Виктория, лучше открой учебник на странице двадцать второй!

Дорогая Калинина Виктория примолкла, глядя на Эндерину с явным недоверием и даже неприязнью.

— Итак, на странице двадцатой мы встречаемся с параграфом «Византийская империя и её соседи»...

Весь урок истории, а также весь последующий учебный день Даниил провёл как в тумане.

Эндерина вела себя вполне спокойно, будто действительно была первоклассным педагогом, никаких знаков Даниилу не подавала...

И от этого становилось ещё хуже.

Ведь теперь Даниила беспокоил лишь один важнейший вопрос.

Что же всё таки случилось?!

Позже.

Уроки у шестого «И» кончились уже как полчаса, а Даниил всё ещё бродил туда-сюда у ворот школы номер тринадцать в ожидании.

Ведь если Эндерина замещает «вашу» чудесную учительницу, то значит, что уйти она должна тоже примерно с самим «И» классом...

Логичная идея?

Логичная!

И эта идея действительно оправдалась, когда в один момент двери школы распахнулись, и из них выпорхнула искомая Эндерина.

Она была точно также с саквояжем, и имела крайне невозмутимый вид...

Пройдя немного, она заметила за воротами Даниила, и, тут же потеряла этот самый невозмутимый вид.

Вокруг Эндерины закружились фиолетово-пурпурные искры, но Даниил успел замахать руками и крикнуть:

— Стоп! Не нужно!

Эндерина невозмутимо пожала плечами, прошла до ворот своим ходом, и, наконец, вышла из калитки.

— Так, Эндерина, ты, что тут вообще делаешь?! – тут же накинулся на неё Даниил.

— Сказать честно или наврать? – безмятежно ответила девочка.

— Честно, пожалуйста! Я правильно понимаю, что у вас *там* что-то стряслось, вылезло какое-нибудь... древнее зло, и всё в таком духе?!

Эндерина, искренне удивившись, ответила:

— Да... стряслось, и ровно в таком духе!

— Рассказывай, — потребовал Даниил.

— В общем, до нас дошли новости, что какое-то зло действительно вылезло, вторглось в какой-то Мир Изобретателей, и навело там суету.

Кажется, эти новости пришли и на Землю, там ещё что-то стряслось...

— И зачем же ты выполняешь роль «первоклассного педагога»? – спросил Даниил с долей ехидства.

— Отец решил послать кого-то, дабы за тобой приглядывать. Мы с ним поговорили, и решили, что отправляюсь я! – гордо молвила девочка.

Даниил представил, как Эндермен Эндров может решиться на то, чтобы послать свою дочь в другой мир, и понял, что борьба была нешуточная...

— И что теперь? Я должен отправляться на Параллельную Землю, и выяснять, что там творится!

— Это ещё почему? – вновь удивилась Эндерина.

— Потому что по, долгу службы положено... Избранный, как-никак... — мрачно ответил Даниил.

— Кто-кто?..

Даниил вспомнил, что Эндерине никто не сообщал про шумиху с *Пророчеством*.

— В общем... — неохотно начал мальчик. – На Земле откопали древнюю табличку, а там написано, что конкретно я должен спасти мир от некоего Древнего Зла...

— Теперь ясно, зачем отцу понадобилось тебя охранять! Видимо, ему сообщили про это всё, вот он и решил... — осенило Эндерину.

— С этим всё ясно... ладно, Эндерина, я поспешу, надо в другой мир отправляться...

— Стоп! – внезапно воскликнула Эндерина, схватив Даниила за руку. – Никуда ты не пойдёшь, тебе вообще высываться отсюда не нужно!

— А кто будет мир спасать?! – возмущённо возразил Даниил. – Так, вообще-то, в древнем *Пророчестве* написали...

— Мало ли, что там понаписали, сами управятся!

— Но почему сами-то?!

— Потому что это вылезшее зло, если прознает про тебя, наверняка или явится сюда, или начнёт на тебя охоту... — наставительно проговорила Эндерина.

Даниил мрачно вздохнул, осознавая, в общем-то, что это правильные слова.

— ...так что пообещай, пожалуйста, что ничего предпринимать не будешь! – категорично закончила девочка.

Даниил поразмыслял и понял, что лучше сейчас сойти за легковнушаемого:

— Хорошо, ничего предпринимать не буду!

— Вот и славно! – резюмировала Эндерина, и, наконец, отпустила руку Даниила.

Мальчик на прощание помахал «первоклассному педагогу», и направился по направлению к дому.

Что ж, самое страшное позади – Эндерина, благо, удовлетворилась не особо искренним обещанием «честное слово ничего не делать» и отстала.

В то, что она будет приглядывать за Даниилом двадцать четыре часа в сутки, совмещая это с «замещением» Натальи Евграфовны, верилось слабо...

Так что мальчик осознал, что пока у него есть время – и нужно использовать его с умом, отправившись в параллельный мир буквально сразу по возвращении домой.

Ведь слова Эндерины о том, что это злобное зло уже вторглось в Мир Изобретателей – насколько Даниил помнил, в родной мир Фарадея – его слегка напрягли...

В это же время.

Техноград лежал в руинах.

Армия тьмы исчезла, будто её не было, но она оставила разрушенный город, накрываемый непрерывающимся снегом, словно саваном...

И вот в такой обстановке ГСУВМ объявил экстренное собрание своих членов, причём – спустя буквально час после отбытия загадочных врагов.

Требование явиться в чудом не подвергшуюся разрушениям ратушу пришло и Альберту Паулевичу Моцарту, причём почти последнему.

Явиться он должен был со своей дочерью Фарадеей...

Альберт Паулевич с трудом отыскал девочку среди развалин практически у закрытых дверей ратуши.

Она с отсутствующим видом сидела на заснеженной скамейке, вокруг которой ходил кругами знакомый Альберту Паулевичу Риц Шагал.

Ходил он, видимо, долго, так как снег вокруг скамейки был уже весьма утоптан.

— Фарадея! – позвал Альберт Паулевич. – Идём!

Девочка не отреагировала.

— Фарадея! – Альберт Моцарт подошёл к скамейке и тронул дочь за плечо, но снова – ноль реакции.

— Можете не пробовать – не поможет... — мрачно промолвил Риц.

— Риц... что случилось? – с тревогой поинтересовался Альберт Паулевич.

— Что-что... я её нашёл минут пять назад, сидела тут и приговаривала «Его больше нет... больше нет...»

— Кого – его? Она не говорила?

— Этого я не смог выяснить...

— И что нам делать? Мне велели идти в ратушу вместе с Фарадеей...

Риц печально пожал плечами.

Альберт Паулевич сел на скамейку рядом с дочерью, и, поглаживая её по голове, мягко спросил:

— Фарадея... скажи, пожалуйста, что случилось?

— ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?! – внезапно воскликнула Фарадея не своим голосом. – ДА, СЛУЧИЛОСЬ!!

— И что же случилось? – быстро спросил Риц.

Фарадея посмотрела на него безумным взглядом, и, закрыв лицо руками, прошептала:

— Астемир... эта мерзопакостная мерзавка с посохом его убила...

После этой фразы изобретательница зарыдала, причём едва ли не в голос.

Альберт Паулевич и Риц обменялись искренне шокированными взглядами.

— И... и где он сейчас? – дрогнувшим голосом спросил Риц.

— Унесли...

Альберт Паулевич рассудил, что несчастного Астемира унесли в главный морг города, как и всех павших защитников, дабы спустя три дня предать кремации.

...Известие о смерти мальчика было в высшей степени печальным и пронзительным, но, увы, Альберт Паулевич не мог расслаживаться.

— Фарадея... — осторожно начал он. — Я понимаю твои чувства, и то, что ты сейчас наверняка не можешь никуда идти... но нам нужно в ратушу, на собрание.

— А Фарадея тут причём? — полюбопытствовал Риц.

— Мне пришлось требоваине явиться на собрание ГСУВМ вместе с Фарадеей... — объяснил Моцарт-старший.

— Ого! А о чём будет собрание?

— Неизвестно... — кратко молвил Альберт Паулевич.

Фарадея тем временем подавила дальнейшие рыдания, и всё ещё слабым голосом сказала:

— Ладно, раз... раз нужно, то я пойду.

— А я случаем не могу пойти с вами? — поинтересовался Риц, когда изобретательница с трудом встала со скамейки.

— Наверное, да, твой отец Беорн Фридрихович наверняка на заседании... — задумчиво проговорил Альберт Моцарт.

— Отлично! — обрадовался Риц, и направился следом за Фарадеей и её отцом.

Двери ратуши были закрыты, но, как только к ним приблизился Альберт Паулевич, они раскрылись сами собой.

Отец Фарадеи заметил, что плакат-изображение Великого Механика над дверями выгорел почти полностью — от него остались лишь обрамлённые золотой каймой края.

...Спустя пару минут путешествия по коридору все оказались в зале.

Здесь было ощутимо теплее, чем на улице.

Зал был маленьким, на возвышении у его стены стояла трибуна, а перед ней полумесяцем расположились кресла.

Их было явно больше, чем находящихся в зале людей, и лично Альберт Паулевич был этому рад.

Все, находящиеся в этом зале, были ему знакомы — как-никак, коллеги по ГСУВМу...

На трибуне, к примеру, стоял как раз Беорн Фридрихович Шагал, и высматривал кого-то в дверях.

Заметив Альберта Моцарта с ребятами, он воскликнул:

— Кого я вижу! Садитесь скорей, и двери закрывайте...

Когда «великолепная троица» заняла три кресла с левого края, Беорн Шагал промолвил:

— Как вы все знаете, в пределы Мира Изобретателей вторглись неизвестные враги, которые убили многих наших соотечественников и разрушили всё, что могли...

Фарадея не смогла сдержать тоскливого всхлипа.

— Мы покопались в архивах, и много чего нашли... — продолжил Беорн Шагал. — Во-первых, враг, разоривший нас, словно стая шакалов, отнюдь не неизвестен.

— Вы все, конечно, слышали легенду о том, что Великий Механик... — Шагал указал в сторону портрета на стене, — ...объединил наших предков в борьбе с неким Злом, верно?

— Верно! Слышали! — первое всех воскликнул Риц.

— Я рад, Риц... — едва видно усмехнулся Беорн Шагал.

По единственному ряду кресел пробежал смехок.

— Так вот, я пробежался по архивам ратуши, и обнаружил запись... — Шагал достал из кармана пожелтевший листок бумаги. — Сейчас зачитаю.

«...В год явления Великого Механика, 1522-й, в Мир Изобретателей вторглась армия Тьмы.

Возглавляла её Криона, Королева Ужаса, обладавшая магическим Посохом и магией, замораживающей всё вокруг...

Она разоряла поля и веси, крушила всё, пока не появился Великий Механик, который сумел объединить жителей своего города, а потом и всего Мира.

Зло потерпело поражение, а Великий Механик вместе со своим войском отправился громить его в авангарде сил Света, пока не вернулся с победой...

Записал летописец Аустер Шопен по воспоминаниям старожил в год 1622-й...

У Фарадеи при упоминании Королевы Ужаса отчаянно защемило сердце.

— Почти восемьсот прошло! – тем временем удивился Риц.

Альберт Паулевич отнял от текущего года дату, записанную летописцем (1622), и также удивился – сколько времени прошло...

— И что? Откуда же явилось это Зло, если его победили?! – удивлённо промолвил Йонз Шварц, один из членов ГСУВМа.

— Оно возродилось, — спокойно ответил Беорн. — Тем более, неужели вы забыли о Пророчестве?!

— О каком пророчестве? – не сдержался Риц.

— О, Риц, это долгая история... — протянул Беорн Фридрихович. — Тебе, как и Фарадее, мы о ней не говорили...

Он достал из кармана другой листок бумаги – уже совершенно новый и чистый, и зачитал:

«Настаёт день и час, когда в месяц сентябрь, в начале года

Воскреснет в узилище древнее Зло,

И тьма сгустится над склепом древним.

И явится Избранный рода Великого,

Что принёс силам Света победу

За завесой веков, и в начале времён.

Явится Избранный в землях росов

Избавить мир от врага страшного.

Имя врагу – Криона,

Силою Страха владеющая.

Могущая мир покорить.

И явится Избранный в мир,

В безвестье пребудет – десяток годов и год,

Семь месяцев и три дня.

Явится в лето, лето семь тыщ тридцать первое...

И что будет дальше – туман покрывает,

На совести двух Правителей,

Что увидят сей труд в нужный год, в нужный час,

И сумеют им распорядиться.

Вначале Избранный от Рода

Книгой, в вышних кругах написанной

На юге спасёт от войны род людской.

Спасёт не один – будут с ним эти люди:

Один – учёный, творенье рассмотрит,

И узрит в нём то, что другим не дано.

Другой – управитель искусный судов не морских, судов, что по небу летают.

Двое – обманом примкнут к их делу,

Но сделают многое, хоть и не сразу...

Третья Избранного станет судьбой,

Любовью его и болезнью души,

Киноварью окрашены волосы, глаза – цвета чистых озёр.
На край мира отправится Избранный,
С ним управитель и дочь логофета
Отправится он на край мира,
Где явится шар, не раскрытый кудесниками.
И отыщут они там искусницу,
В машинах различных весьма умелую,
Роду она неизвестного,
Имя же ей германское.
Мира она не сего, не другого, что рядом находится.
А того, что единым восьми зовётся.
И найдут тринадцать огней,
Огней не пламенных, огней каменных,
Положат они начало
Воинам со злом великим...
И будет Избранный в стране далёкой,
В стране далёкой, что Край зовётся.
Там правит тиран, его звать Эндрион,
И правит, и мучит, и бьёт свой народ...
И освобождена будет Дева Края,
Из заточения в судне небесном.
Судьба её будет нелёгкой,
Тернистой, и трудной, конец её – горьким...
И все, Эндриону не покорившиеся,
Отправят в полёт его с башни высокой,
Ему не помогут все скрытые силы.
И будет затем в другом мире беда –
Падать будет Кольцо Великое.
Но Избранный вновь всё управит,
Ведь близок тогда уже будет конец...»
— Отец, но... причём тут Фарадея? – спросил Риц.
— А вот причём! – махнул рукой Беорн Шагал и продолжил:
«...И начнётся война великая.
Будет Зло, умножаясь, расти,
Разрушит и многие земли,
Те Леса, что уже не спасти,
Мир искусников, именем странный,
Край чародеев, из книг явившихся...
Всех Зло сметёт этой силой всесильной,
Ликовать будет близкой победой...
А Избранный же и искусница,
А с тем и судьба его вечная,
Гласом великим воскликнут,
И соберётся войско претрашное,
Войско претрашное силой и мощью.
И грянет Битва на земле священной
Битва последняя, битва кровавая.
...На поле разруха, что было мирным.
Грохочут доспехи в разгаре сраженья,

*О нём будут помнить в легендах и песнях,
Криона и войско её в наступленьи.
Противник – Избранный, и все силы Света...
За них Дева Края в кровавом сраженьи
Сразит злодея по имени Лич
Мечом приблизит победу над злом.
Один из Правителей в битве тяжёлой
Погубит пол войска премерзких сил зла,
И Избранный, будто надежды лишённый
Воспрянет с удвоенной силой меча,
И дарует Свету победу...»*

— И... и что? – осторожно проговорил Риц. – То, что это альманах, мы увидели, но опять, причём здесь Фарадея?

— Сейчас объясню... — слегка раздражённо проговорил Беорн Фридрихович.

— Думаю, вы помните, — начал он, оглядев всех, — что в середине сентября прошлого года мы отправляли Фарадею в другой мир, дабы она нашла тринадцать камней?

— Помним-помним! – первым подал голос Людвиг Менделеев, ещё один член ГСУВМа.

— Так вот, неужели вы не распознали в «альманахе» слова – «тринадцать огней каменных», искусница с германским именем...

Даже Фарадея на миг обратилась от отчаянных мыслей об Астемире к реальности.

— ...и Фарадея нужна нам, чтобы она нашла Избранного, который упоминается в этом «альманахе», а на деле – *Пророчестве*... — продолжил Беорн Шагал. – Ведь именно от него зависит то, потерпит ли Королева Ужаса поражение...

Все присутствующие в зале зашумели, а Фарадея внезапно поняла – у неё вновь появился смысл жить.

Ведь Избранный – насколько она поняла, это, наверное, Даниил – сможет победить Королеву Ужаса, которая подло убила Астемира...

— Итак, мы снарядим Фарадею нужными как ей, так и Избранному вещами, и отправим в другой мир... ведь без этого никак, верно? – тем временем спросил Беорн Фридрихович.

Все присутствующие в зале единогласно согласились – и даже сама изобретательница.

Даже портрет Великого Механика на стене, казалось, одобрительно кивнул...

— Также я назначаю Альберта Моцарта, как наиболее компетентного из нас, на должность Главы ГСУВМа. Вы все не против? – внезапно добавил Беорн Шагал.

Присутствующие в ратуше невольно замерли.

— Беорн Фридрихович... вы серьёзно? – от удивления отец Фарадеи обратился к своему закадычному товарищу на «вы».

— Да, серьёзно! Нам сейчас нужен диктатор, правда, в хорошем смысле!

И, не успели все и очнуться, как Беорн Шагал молвил:

— А теперь зачитаю список вещей, которые необходимо будет захватить Фарадее!

Беорн Шагал достал третий по счёту листок, и начал зачитывать...

Глава 4

«Встреча – если человек к ней готовился – почти всегда несёт в себе лицемерие. Самые ценные встречи – неожиданные. – Конкордия Антарова, „Две жизни“»

Даниил поскорее направился домой, поминутно оглядываясь.

Вдруг Эндерина всё же не поверила его не слишком искренним обещаниям и решила проследить, что он будет делать?

Мальчик вполне успешно дошёл до дома, вошёл в калитку, и, заперев её, смог спокойно выдохнуть.

Эндерины поблизости не наблюдается, значит, можно и важными делами заняться...

Первым делом, оставив портфель и одевшись в подходящую для межмировых путешествий одежду, Даниил пошёл в родимый сарай.

Зачем?

Проверить, а вдруг статуэтка Николая Сталина работает!

Зайдя в деревянное сооружение, мальчик направился к тёмному углу и выудил оттуда статуэтку в виде пятиконечной звезды на подставке, с надписью «СССР-2075».

Даниил достал откуда-то старую тряпку, начал протирать статуэтку, но...

Ничего не произошло.

Мальчик сходил домой и принёс тряпку для пыли, которой всегда тёр злосчастную статуэтку, но... тоже ничего.

Стало ясно, что необходимо идти в ближайший лес, на поляну, где располагается портал.

...Это и было сделано, и вот, Даниил уже идет по лесу и надеется, что «Лесной Стоунхендж» на месте, а не пропал неведь куда.

Вот знакомые кусты, а за ними...

«Поляна не пустая, портал на месте!» - мысленно возликовал мальчик.

Но ликовать было не время – мало ли, что *там* это древнее Зло творит...

Именно поэтому Даниил подошёл к столбу в центре поляны, увидел на экране карту СССР, и как бы невзначай подумал про Москву, а лучше конкретнее – про Кремль.

Резко стало темно, да так, что на глаза и уши давило, а затем...

Центральные миры, СССР, Москва, Кремль, девятнадцатое сентября.

Даниил вывалился из воздуха... непонятно где.

Это был богато украшенный коридор с красной ковровой дорожкой на полу, белой лепниной на стенах...

Мальчик осознал, что уже был в подобных коридорах.

Московский Кремль.

«Сработало!» — мысленно порадовался Даниил, поднимаясь на ноги.

Ведь это просто невероятная удача – можно будет сразу найти Николая Сталина и про всё спросить...

«Хотя – вдруг он на другом конце мира с важным визитом? – логично предположил мальчик. – Да и тем более, найти бы его кабинет, не попавшись охране...»

Даниил тихо прошёл по коридору и заглянул за угол.

Никого...

Даниил прошёл в противоположную сторону, обнаружил поворот, и тихо выглянул.

Вот сюда идти нельзя – у каких-то дверей чуть дальше стоит охрана.

Один охранник внезапно повернулся на шорох, и Даниил едва успел скрыться...

Тишина – охранник ничего не заметил.

Мальчик тихо вернулся к уже известному углу, за которым никого не было, и двинулся по коридору.

Совершенно однообразные коридоры, интерьер которых казался всё же знакомым – будто бы Даниил видел похожую лепнину и ковёр раньше...

Мальчик надеялся, что эта знакомость – не случайность, и он действительно был где-то поблизости.

Но что если это вовсе Георгиевский зал Кремля, и до кабинета генсека ой как далеко?!

О таком сценарии Даниил старался не думать.

...Коридоры, повороты – тихо и мирно.

Даниил даже расслабился и начал думать, что попал в слабоохраняемую часть Кремля, и охранников тут шалкер Ворчун наплакал...

Мальчик даже перестал заглядывать за угол, словно испуганная крыса.

И это стало его главной ошибкой.

Ведь, выйдя из-за очередного поворота, Даниил практически нос к носу столкнулся с идущим куда-то охранником!

Тот замер, будучи в наивысшем удивлении от появления странного гостя.

Даниил тоже застыл в ужасе...

Но спустя секунду охранник опомнился и заорал:

— Стой!

Мальчик не стал медлить и кинулся куда подальше.

Коридоры, лестницы, повороты – совершенно незнакомая архитектурная какофония...

К первому охраннику присоединились ещё несколько, и вместе они постепенно нагоняли Даниила, который бегать, словно гоночный автомобиль, не умел.

Вот дыхание преследователей послышалось совсем рядом, но, выскочив из-за угла, Даниил уткнулся в дверь с неясной табличкой.

Мальчик из последних сил рванул её, надеясь, что она открыта.

Дверь поддалась и распахнулась...

Кремль, рабочий кабинет Николая Сталина.

Дверь распахнулась, и Даниил оказался в уже совсем неожиданном месте.

Это был, наконец, кабинет Николая Сталина!

Сам хозяин кабинета стоял спиной к двери, перед столом.

Ничего более Даниил увидеть не смог, так как один из охранников настиг его.

— Куда полез! – заорал он, хватая Даниила и оттаскивая подальше.

Николай Сталин обернулся на шум, и... вполне спокойно спросил:

— О, какие люди! Даниил Викторович, каким же вы здесь проездом?..

Охранники замерли, удивляясь тому, что генсек знает неведомого вторженца.

— Слушайте, товарищи, отпустите-ка этого мальчика, и расходитесь по своим постам, ладно? – тем временем продолжил Николай Сталин.

Все охранники на автомате закивали, и, освободив Даниила, быстро скрылись.

Последний охранник закрыл за собой дверь, и наступила тишина.

— Здравствуйте, Николай Виссарионович... — осторожно начал мальчик. — Я тут появился, так как мне хочется поговорить с вами об одном происшествии...

Внезапно в кабинете раздался совершенно чужой, скрипучий голос:

— Так-так... Микола, кто это сюда ворвался?

— Ах, да... — Николай Сталин слегка смутился. — Я забыл представить тебе одного нашего гостя, которому твоё появление здесь, думаю, понравится...

Сказав это, генсек отошёл в сторону от стола, перед которым он стоял.

Даниил с нескрываемым удивлением увидел на столе... поистине неведомого зверя.

Это было существо небольшого роста, по бедро взрослому человеку, одетое в старое рубище.

У него были большие уши, морда напоминала крысину, а мех был синего цвета...

— Хочу представить, твоему вниманию... напони ещё раз, как тебя? — обратился Николай Сталин к существу.

То зловеще шёлкнуло зубами и проскрипело:

— Аггрх!

— ... хочу представить твоему вниманию Аггрха, он кобольд, прибывший к нам из мира, который называется Сумеречный Лес, — сообщил генсек Даниилу.

— Сумеречный... что? — не понял мальчик.

— О! Это прекрасное место! Там вечные сумерки, величественные деревья, тёмные пещеры, полные загадок... — поэтично молвил Аггрх.

У Даниила в памяти заворочились вполне ясные воспоминания...

— А это не тот ли мир, в котором мы нашли один из камней?! — внезапно воскликнул мальчик.

— Да, именно тот! — на автомате подтвердил кобольд, и внезапно переспросил:

— Каких ещё камней? Микола, объясни!

— Это сейчас не важно! — отмахнулся Николай Сталин. — Важно то, с чем тебя сюда прислали. Ну-ка, расскажи Даниилу...

Кобольд побуравил мальчика взглядом по-крысиному бегающих глаз, а затем объявил:

— Я послан сюда, дабы найти помощь! Ведь великое зло, о котором я даже говорить не буду, уже пришло к нам, и кто знает — может, уже побывало у вас!

— Ну, Аггрх, ты нашёл помощь... — усмехнувшись, прокомментировал генсек.

Даниил внезапно понял, что от него требуется.

— Да, вы, правда, её нашли... — неуверенно начал мальчик, вдохнул, и на одном духу выпалил:

— ...ведь по воле *Пророчества* я — Избранный, который должен побороть это зло — там так и написано, «Избранный рода великого, который зло побеждал в седой древности» и всё такое...

Аггрх пару раз моргнул, а затем со скепсисом спросил:

— Это правда?

— Да, Аггрх, не сомневайся, — подтвердил Николай Сталин.

Кобольд оскалил острые зубы, и закричал:

— Это же успех! Полный и бесповоротный!

— Мы рады... — без тени иронии промолвил Николай Сталин. — Что ж, Аггрх, я думаю, тебе пора отправляться, передавать новость по цепочке...

— Да-да, отправляюсь! Покедова, братва!

Кобольд обернулся вокруг собственной оси и исчез.

— А теперь, Даня, садись, я хочу услышать, почему ты сюда попал... — проговорил Николай Виссарионович, и, пройдя к столу, сел в кресло.

Даниил занял одинокий стул перед столом и начал рассказ:

— Сегодня к нам в школу вдруг явилась Эндерина, дочь Лидера планеты Энд, и оказалось, что её послали приглядывать за мной, так объявилось злобное зло, которое уже куда-то влезло и навело шороху...

— Влезло оно, конечно, в Мир Изобретателей? — предположил Николай Сталин.

— Да, конечно! Эндерина ещё заявила, что мне категорически нельзя идти узнавать, что творится, так как это опасно... в общем, я хочу знать, что происходит!

Николай Сталин, сложив руки на столе, задумался, а затем молвил:

— Думаю, в общих чертах ты уже знаешь, что происходит – явилось великое Зло, и ты должен его остановить...

— Но что в частности? Что это за зло, хотя бы!

— Зло это зовут Криона, Королева Ужаса, и больше мне ничего о нём неведомо – думаю, в других мирах вроде Мира Изобретателей знают больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.